

Михаил КОВАЛЁВ

«МЫ ВСЕ С ГЕНЕРАЛОМ де ГОЛЛЕМ!»

Русские герои французского Сопротивления

Победитель нашего конкурса — Михаил Ковалёв — связал свою биографию с историческим факультетом Саратовского университета. Ещё в студенческие годы он активно увлёкся историей русской эмиграции и достиг в разработке этой проблематики заметных успехов.

Изучению событий Второй мировой войны на территории Франции посвящено огромное количество научной и популярной литературы. Немало сделано и в разработке истории французского Сопротивления. Однако об участии в нём эмигрантов из России написано очень немного, хотя перед войной во Франции их проживало не менее 70–80 тысяч человек! Многие из них участвовали в подпольных антифашистских организациях под вымышленными или иностранными именами и фамилиями, бесследно исчезли в концлагерях, были расстреляны нацистами, погибли в боях или пропали без вести. Большинство из тех, кто уцелел, после войны вернулись к своей прежней незаметной жизни рабочих и мелких служащих, а кто-то покинул Европу, вернулся в СССР или перебрался в другие уголки света. Так что попытка разобраться в той роли, которую сыграли русские в антифашистской борьбе во Франции, представляется нам занятием небесполезным.

Многие эмигранты из России вступили в битву с нацизмом уже в сентябре 1939 года, когда после нападения Гитлера на Польшу во Франции была объявлена всеобщая мобилизация. По закону от 31 марта 1928 года лица без гражданства в возрасте до 30 лет, не служившие у себя на родине в армии, подлежали призыву. Примечательно, что среди русских было немало тех, кто пошёл воевать добровольно, разделив с французами все тяготы войны, взяв на себя частицу ответственности не только за судьбу приютившей их страны, но и за всю Европу, которую был готов растоптать немецкий военный сапог...

Среди добровольцев оказалось немало прославленных русских парижан: поэты Георгий Адамович и Николай Оцуп, историк Антон Керсновский и другие. В 1939 году в ряды французской армии вступил писатель Владимир Варшавский, прославившийся впоследствии как автор известной книги «Незамеченное поколение» (1956). Её шестая глава посвящена Второй мировой войне и русской эмиграции. В ней впервые обобщались данные о

**Парад немецких войск в Париже.
14 июня 1940 г. РГАКФД.**

Генерал Шарль де Голль.

русских участников французского Сопротивления — «Пантеоне самых доблестных и светлых русских героев», — впервые ставился вопрос о той роли, которую сыграли они в победе: «Мелькают слова: убит, скончался от ран, расстрелян немцами, добит штыками, посмертно награждён Военной Медалью, Военным Крестом с пальмами, доброволец, партизан, волонтер, перешёл к де Голлю, погиб в Резистансе, убит в рядах войск Свободной Франции»¹. В главе был приведён список погибших в Сопротивлении молодых эмигрантов и рассказы о подвигах наиболее известных героев: матери Марии, Вики Оболенской, Бориса Вильде и других.

...Известно, что французское командование поначалу надеялось отсидеться за цепью неприступных (как казалось тогда!) укреплений линии Мажино. Но «странная война» постепенно подходила к концу, начиналась война настоящая. 10 мая 1940 года немецкие войска вероломно пересекли границы Голландии, Бельгии и Люксембурга. К концу месяца танки Гудериана

вышли к Па-де-Кале. Военная катастрофа у Дюнкерка окончательно похоронила надежду остановить немцев: французская армия стремительно отступала, рассыпаясь на глазах. Утром 14 июня нацисты вошли во французскую столицу. Журналист Лев Любимов вспоминал: «Мерными колоннами двигались немецкие части по Парижу. Вытянувшись в струнку, солдаты сидели рядами на грузовиках. Огромные танки громыхали по Елисейским Полям, по всем проспектам и улицам, выплывали отовсюду, ныряя хоботом и снова грузно выпрямляясь. Словно какие-то мастодонты вторглись в столицу Франции и наполнили её своим шумом и тяжестью»².

Когда немцы вступали в Париж, вышел последний номер милокувских «Последних новостей». Редакция обещала, что в следующий раз газета будет выпущена где-нибудь во французской провинции. Самого Павла Николаевича Милокува звали перебраться за океан, в США, но он

переселился в неоккупированную зону, сначала в Виши, потом в Монпелье, а затем в Экс-ле-Бэн. Там бывший кадетский лидер начал снова собирать свою библиотеку, ведь предыдущее собрание книг (12 тысяч томов) было конфисковано немцами в Париже в 1940 году. Он пытался заняться научной работой, писал воспоминания, надеялся вновь издавать газету, но здоровье его ухудшалось, сильно мешало отсутствие необходимых книг, документов, прессы. Милоков скончался на юге Франции в 1943 году; последней его крупной радостью в жизни стала победа советских войск под Сталинградом.

Как и Милоков, решительно отвергали саму возможность сотрудничества с нацистами и правительством Пэтэна знаменитые эмигранты, жившие во Франции: писатели Иван Бунин и Алексей Ремизов, генерал Антон Деникин, бывший глава Временного правительства Александр Керенский и многие другие.

С падением Парижа вся тяжесть борьбы переместилась с полей брани в партизанские отряды и на конспиративные квартиры. Перед французами встал вопрос: нужно ли продолжать сражаться, рискуя жизнью, или же необходимо смириться с поражением, сохранив себя? Казалось, что ничего в Париже не изменилось: «Все старались получше одеться, пошкарнее, подчас совсем броско и пёстро; у большинства женщин были сапоги и туфли на деревянной подошве, и они, как кастаньетами, отбивали по улице шаг; театры, кино — всё было переполнено...»³ Но был и другой город, в котором за ширмой показного веселья, модных нарядов, кафе, заполненных публикой, не прекращались аресты патриотов. В этом городе сражались, устраивали диверсии и саботажы, освистывали немецкие кинофильмы и военные хроники в полумраке кинотеатров.

Пришлось делать выбор и эмигрантам. Настоящим потрясением и личной трагедией для большинства стало воскресное утро 22 июня 1941 года: Гитлер напал на Россию! И пусть она звалась тогда Советским Союзом, пусть у власти там стояли коммунисты, но всё же это была Родина, которая находилась в смертельной опасности. В те дни Михаил Осоргин, обращаясь к своим соотечественникам, заметил, что, «когда швыряются бомбы в Московский Кремль, они не в Сталина швыряются, а в сердце России, в её историческое бытие»⁴. 22 июня стало днём патриотической мобилизации эмиграции, но одновременно и днём её раскола. Одни ещё до войны симпатизировали Гитлеру, а затем приветствовали его опустошительное шествие по Ев-

ропе. Среди них оказалось немало членов Русского общевойскового союза (РОВС), в том числе генерал Н. Н. Головин, возглавлявший Высшие военные курсы в Париже. Некоторые бывшие русские офицеры пошли служить в немецкую армию от безысходности. Как правило, это были люди, которые не смогли найти на чужбине достойного заработка, прозябали в нищете и были вынуждены либо умереть с голоду, либо идти на сотрудничество с оккупантами. Многие из них попали на работу в полицию или на Восточный фронт, где часто пытались сдать партизанам, которые нередко убивали их как предателей. В 1944-м, после освобождения Франции, массы бывших русских офицеров, сотрудничавших с оккупантами, сдавались союзникам и заканчивали войну уже в качестве военнопленных Иностранного легиона или американской армии⁵.

С самого начала оккупации немцы предприняли меры против русских во Франции. Так, в 1940 году, по распоряжению Альфреда Розенберга, прибалтийского немца, жившего когда-то в Москве, была конфискована и вывезена в Германию Тургеневская библиотека⁶. Арестам подверглись десятки эмигрантов из России. В первую очередь это коснулось евреев и социалистов. Илья Бунаков-Фондаминский, заметная фигура в общественной и культурной жизни довоенного Парижа, с начала оккупации руководил эвакуацией евреев из Франции в США, но сам не захотел воспользоваться возможностью уехать за океан. Он вернулся из Ниццы в Париж и был арестован. В Освенциме незадолго до казни Бунаков-Фондаминский принял православие. Трагическая гибель ожидала и его монпарнассских знакомых — поэтов Юрия Фельзена, Юрия Мандельштама, Раису Блох и Михаила Горлина.

22 июня 1941 года по приказу оккупационных властей были проведены повальные аресты среди русского населения Парижа. Задержанных в ходе этих облав заключили в Компьенский лагерь⁷. Среди них оказались И. А. Кривошеин, Д. М. Одинец, П. А. Бобринский, сын Матильды Кшесинской князь В. А. Романовский-Красинский, бывший русский военный атташе в Вашингтоне генерал Н. Л. Голеевский, отец Константин (Замбрежицкий), всего примерно около тысячи человек. Большинство арестованных были отпущены через 7–8 месяцев, и только Голеевский через полтора года.

Оккупационные власти в июле 1941 года создали управление по делам русской эмиграции во главе с Ю. С. Жеребковым, в задачи которого входила обязательная регистрация всех эмигрантов, до-

стигших 15-летнего возраста. Было заявлено, что все русские, которые должным образом не зарегистрированы, будут находиться на положении граждан СССР, что фактически грозило им арестом и отправкой в немецкие концлагеря⁸. Летом 1942 года начала выходить профашистская газета «Парижский вестник», редактором которой стал П. Н. Богданович. Жеребков заявил, что только Гитлер может знать, «что будет с Россией, какие формы правления ей понадобятся»⁹.

Несмотря на активную гитлеровскую пропаганду, идеи Сопротивления охватили куда большие слои русских эмигрантов, чем идеи коллаборационизма. И неудивительно, ведь большинство из них

было воспитано в системе устойчивых духовных ценностей, среди которых патриотизм, чувство любви к Родине всегда стояли на первом месте. Русские стали активными участниками подпольной работы на территории Франции.

Широкую известность приобрёл поступок Бориса Вильде и Анатолия Левицкого, сотрудников Музея человека в Париже. Вильде родился в 1908 году в Эстонии, а с 1932-го поселился во Франции. В Париже он учился в Сорбонне, познакомился с очаровательной девушкой Ирэн, дочерью крупного историка Фердинанда Лота, которая стала его женой. Среди русских парижан Вильде был широко известен как талантливый поэт, печатавшийся под псевдонимом Дикой. В 1938 году он вступил в монпарнассский

Фашистский флаг над Парижем. 1940 г. РГАКФД.

«Круг», основанный Бунаковым-Фондаминским. Друзья любили его за щедрость и широту души. Твёрдая воля и жажда жизни уживались в нём с экзистенциалистским, трагическим мировоззрением.

К началу Второй мировой войны Вильде уже был известным историком и этнографом. Не раздумывая, вступил во французскую армию, участвовал в тяжёлых боях, переживал горечь поражений. После военной катастрофы 1940 года Вильде бежал из немецкого плена и вернулся в Париж, чтобы вновь сражаться с нацизмом. В августе 1940 года он вместе со своим другом Левицким, крупным исследователем шаманизма, распространял среди парижан «Тридцать три совета оккупированным», расклеивал в телефонных будках, в уборных, даже на немецких автомобилях листовки со словами «Мы все с генералом де Голлем!»¹⁰.

Осенью 1940 года в Музее человека сложилась подпольная антифашистская организация. Её костяк составили учёные, студенты, литераторы (Жан Кассу, Клод Авелин и др.). Люди разных профессий, родившиеся в разных частях света, вместе вступили в борьбу с нацизмом. Душой этой организации и стал Борис Вильде. Именно он, всю жизнь говоривший на французском с сильным акцентом, придумал название для газеты

организации — «Resistance» («Соппротивление») — слово, которое впоследствии стало служить для обозначения всего французского антифашистского движения. 15 декабря 1940 года первый номер газеты вышел из печати.

Рискуя жизнью, Вильде переправлял через неоккупированную зону добровольцев в армию де Голля, скрывал от полиции англичан, не успевших эвакуироваться с материка, вёл подпольную работу как в столице, так и в провинции. Но нацисты смогли установить за ним слежку, фиксировали все передвижения. 12 февраля 1941 года произошёл обыск в Музее человека, в ходе которого были арестованы Анатолий Левицкий и его французская невеста И. Оддон. Кассу, Авелину и нескольким другим подпольщикам удалось скрыться. Сам Вильде находился в тот момент в Лионе. Он настоял на выпуске очередного номера газеты, чтобы снять подозрения с арестованных, но вскоре сам был схвачен.

В тюрьме Вильде вёл себя стойко, изучая санскрит. В январе 1942 года начался закрытый процесс над 18 обвиняемыми по делу Музея человека. 17 февраля был оглашён приговор: Вильде, Левицкий и

ещё пятеро их соратников были приговорены к смерти. Вечером 23 февраля 1943 года их жизни оборвались от немецких пуль в тюрьме Фрэн, несмотря на ходатайства о помиловании со стороны членов Французской академии наук П. Валери, Ж. Мориака, Ж. Дюамеля. 3 ноября 1943 года находившийся в Алжире генерал де Голль посмертно наградил Вильде и Левицкого медалью Соппротивления. В приказе о награждении говорилось: «Будучи арестованными чинами гестапо и приговорёнными к смертной казни, явили своим поведением во время суда и под пулями палачей высший пример храбрости и самоотречения».

Вообще же молодые эмигранты, ровесники Вильде и Левицкого, принимали в Соппротивлении активнейшее участие. К. Радищев, студент Сорбонны, потомок известного вольнодумца, создал подпольную антифашистскую ячейку. В 1943 году он был арестован и вывезен в концлагерь в Германии, где погиб в 1944-м 22 лет от роду. Н. Мхитарянц-Мхитаров, выполнявший важные разведывательные задания, был схвачен гестапо в марте 1944 года и расстрелян в июле 1944-го в тюрьме Сенте. Ему было 20 лет.

Активно поддерживали движение Соппротивления русские женщины. Нередко именно от них зависел исход самых рис-

Жители французской столицы у немецких автомобилей. РГАКФД.

Немецкие мотоциклисты на улице Парижа.
1940 г. РГАКФД.

кованных операций. В департаменте Дордонь с 1941 года в рядах партизан сражалась Т. А. Волконская. Врач по профессии, она оказывала помощь больным и тяжело раненым, распространяла антифашистские листовки, а порой и с оружием в руках участвовала в сражениях за освобождение юго-западной Франции. 31 марта 1944 года фашисты арестовали её, зверски избили, а затем бросили на обочине дороги. Лишь чудом Волконской удалось выжить, но и после этого она вновь продолжила опасную работу.

Знаменитая писательница и литературный критик княгиня Зинаида Шаховская с 1940 года находилась в санитарных войсках французской армии, а затем принимала участие в Сопротивлении на юге Франции. В январе 1942-го она при помощи друзей переправилась в Англию, где в Лондоне работала редактором Французского информационного агентства. За свою деятельность во время войны была награждена орденом Почётного легиона.

Ариадна Скрябина, дочь великого композитора, вышедшая замуж за еврейского поэта Довида Кнута и принявшая имя Сарра Кнут, активно участвовала в подпольной борьбе. Она была одной из основательниц еврейской антифашистской организации, позже влившейся в состав

войск «Свободной Франции». Однажды ей и её мужу было поручено перевести группу евреев из Франции в Швейцарию. Кнут благополучно справился с поставленной задачей, а Скрябина попала в засаду, устроенную вишистскими жандармами, и была убита во время уличного боя в Тулузе 22 июля 1944 года¹¹. Она посмертно награждена Военным крестом и медалью Сопротивления.

Поэтесса и певица Анна Смирнова-Марли стала одним из авторов знаменитого «Марша партизан». Мало кому известно, что эта знаменитая песня изначально была посвящена русским партизанам, и лишь впоследствии Морис Дрюон и его дядя Жозеф Кессель написали для неё французский текст. После первого исполнения по радио Би-би-си «Марш партизан» наравне с Марсельезой сделался одной из самых популярных французских патриотических песен¹².

Яркий след в истории Сопротивления оставила княгиня Вера (Вики) Аполлоновна Оболенская (урождённая Макарова). Она родилась в Москве в 1911 году и оказалась на чужбине в совсем юном возрасте. Наверное, для многих было удивительно, как эта женщина, выросшая вда-

ли от России, может так глубоко, так искренне понимать и любить утраченную родину. Современники писали о ней: «Первое, что думалось, глядя на Вики: «Какое милое русское лицо» — ясные, светлые смеющиеся глаза, мягкие черты лица, что-то такое своё, дорогое, близкое. А потом, после ближайшего знакомства, открывалось и другое: её сильная, горячая любовь к жизни, её ум, её доброта. В ней была ширь во всём. Способна она была ко всему чисто по-русски; схватывала на лету; читала много, разбросанно, но с любовью и чутьём. Любила много выезжать, танцевать, веселиться; искала смеха, радости, — брала жизнь легко и беззаботно»¹³. Оккупация Франции стала для неё настоящим ударом. В августе 1940 года она стала личным секретарём Жака Артюиса, создателя «Подпольной организации ОСМ» (Reseau OCM), которая доставляла в Лондон военные сведения о немцах, набирала и группировала партизан для восстания в день высадки и формировала будущий гражданский аппарат власти для генерала де Голля.

После ареста в декабре 1941-го Артюиса Вики продолжила работу в качестве секретаря нового вождя подпольщиков Максима Блок-Маскара. Она служила связным агентом, хранила у себя на квар-

тире на улице Кассет архив подпольной организации, переправляла в Лондон планы местности для дальнейшей разработки схем высадки союзников, перепечатывала приказы руководства Сопrotивления, копии секретных документов, тайно добытых агентами.

Трагическая развязка наступила 17 декабря 1943 года, когда Вики арестовали на одной из конспиративных квартир. Её вместе с верной соратницей Софьей Носович конвоировали в отделение гестапо, где их ожидали бесчеловечные многочасовые пытки. Затем — камера в тюрьме Фрэн, где вместе с русской княгиней томились француженка, итальянка, австрийка. Оболенская не унывала: брала уроки немецкого, а сама учила сокамерниц русскому. Нацисты уговаривали Вики перейти на их сторону, убеждали в необходимости «крестового похода» против евреев и коммунистов. Но она гордо отвечала им: «Я — русская, жила всю свою жизнь во Франции; не хочу изменять ни своей родине, ни стране, принявшей меня. Но вам, немцам, этого не понять... Я — верующая христианка и поэтому не могу быть антисемиткой»¹⁴. За лживыми уговорами следовали пытки и истязания, но подпольщица скрывала всё, что знала, намеренно запутывая нацистских следователей. По доносу предателя в марте 1944 года были арестованы многие соратники В. А. Оболенской. Её перевели в тюрьму в Аррас, жестоко пытали, но и теперь Вики продолжала молчать. Ошеломлённые нацисты прозвали её «Княгиня Ничего не знаю» (Prinzessin ich-Weiss-Nicht).

В июне 1944 года Оболенскую и Носович перевели в Германию. 4 августа в Берлине Вики по приговору фашистского суда была обезглавлена в тюрьме Плетцензее. Посмертно она была награждена орденом Почётного легиона, Военным крестом с Пальмами и медалью Сопrotивления.

Едва ли не самой известной участницей антифашистской борьбы во Франции была Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева (урождённая Пиленко), более известная как мать Мария. Ещё до революции она прославилась как незаурядная поэтесса; входила в Цех поэтов, посещала «Башню» Вячеслава Иванова; хорошо знала Ахматову, Гумилёва, Белого, Брюсова, Блока. В 1919 году она эмигрировала и с 1923-го обосновалась в Париже, сотрудничала с журналом «Новый Град» и обществом «Круг». В 1932-м Кузьмина-Караваева приняла монашеский постриг и имя Мария, а в 1935-м основала благотворительное общество «Православное

дело», призванное оказывать посильную помощь обездоленным русским эмигрантам. Для этих целей мать Мария выкупила здание бывших конюшен на улице Лурмель в Париже, превратив его в общежитие и столовую.

С началом оккупации Франции, а особенно после нападения Германии на СССР, центр «Православного дела» превратился в один из островков Сопrotивления. Осенью 1941 года на улице Лурмель был образован Комитет помощи заключённым лагеря Компьень, который затем стал оказывать помощь всем жертвам нацизма во Франции. Комитет собирал деньги для помощи нуждающимся, передавал для заключённых Компьенского лагеря большое число посылок.

На улицу Лурмель каждый день приходили русские эмигранты, чтобы найти здесь душевное успокоение, поддержку, узнать новости с Восточного фронта. В доме был установлен мощный радиоприёмник, по которому слушались сводки Совинформбюро, согласно которым мать Мария отмечала на огромной карте СССР все продвижения советских войск. В июне 1942 года оккупационные власти постановили для всех евреев обязательное ношение на груди жёлтой шестиконечной звезды с надписью «Juif» («еврей»). 16 июля только в одном Париже был назначен арест 28 тысяч евреев. Членам комитета заранее удалось предупредить многих людей о надвигающейся облаве, в результате чего оккупационные власти арестовали на 15 тысяч человек меньше¹⁵.

9 февраля 1943 года гестапо совершило налёт на здание комитета. Было арестовано 5 человек, в том числе отец Дмитрий (Клеппинин) и сын матери Марии Юрий. На следующий день схватили и её. Последовало заключение в форте Роменвиль, а затем — отправка в Компьень, где мать Мария в последний раз в апреле 1943 года смогла увидеть сына, который вскоре вместе с отцом Дмитрием погиб в Бухенвальде. Последние два года жизни мать Мария провела в концлагере Равенсбрюк. В заключении она вела себя стойко и выдержанно. Встретившая матушку в Равенсбрюке в 1944 году Софья Носович поразила стойкости этой женщины. Она описала случай, как однажды во время переключки мать Мария разговаривала с одной из девушек и не заметила произнёсшей её имя эсэсовки. «Та грубо окликнула её и стегнула со всей силой ремнём по лицу. Матушка, будто не замечая этого, спокойно докончила начатую по-русски фразу. Взбешённая эсэсовка набросилась на неё и сыпала удары ремнём по лицу, а та её даже взглядом не удостоила»¹⁶.

Часто мать Мария приходила к баракам, где содержались советские пленные, говорила с ними, утешала их, «отдавала... свой кусок хлеба той, которую считала слабее себя, относилась сюда последнюю ложку супу, последний кусочек хлеба»¹⁷.

О последних днях жизни матери Марии известно немного. К весне 1945 года, когда Германия уже агонизировала, жизнь в концлагере резко ухудшилась: сократился и без того скудный продуктовый паёк, увеличилась эксплуатация заключённых. Однажды в марте 1945 года по лагерю пронёсся слух, что фашисты уведут куда-то женщин из русского блока. Мать Мария побежала туда и уговорила свою подругу, молодую советскую женщину, обменяться с ней куртками с номерами, пойдя в газовую камеру вместо неё. Она приняла мученическую смерть 31 марта 1945 года на 54-м году жизни...

В январе 2004 года решением Священного синода Вселенского Патриархата в Константинополе мать Мария и её верные соратники (сын Юрий Скобцов, протоиерей А. Медведков, отец Дмитрий (Клеппинин), Бунаков-Фондаминский) были канонизированы¹⁸. Матушка через всю жизнь пронесла чувство глубокой и истинной любви к России. По воспоминаниям современников в годы войны, она не раз говорила: «Я не боюсь за Россию. Я знаю, что она победит. Наступит день, когда мы узнаем по радио, что советская авиация уничтожила Берлин. Потом будет «русский период» истории... Все возможности открыты. России предстоит великое будущее. Но какой океан крови»¹⁹.

Вместе с матерью Марией начал свой путь в Сопrotивлении И. А. Кривошеин, много сделавший после войны для сбора сведений о русских антифашистах во Франции. После освобождения из Компьенского лагеря он включился в подпольную борьбу вместе с математиком В. А. Костициным и М. Пренаном. Задачей Кривошеина, работавшего под псевдонимом Фернан, стал сбор сведений для подготовки Парижского восстания. После ареста Пренана 28 января 1944 года Кривошеин установил связь с другими организациями Сопrotивления: «Дурданской группой», «Союзом русских патриотов», «Людьми Сопrotивления». 12 июня 1944 года его арестовало гестапо, а 17 августа вывезли в Бухенвальд, откуда он вернулся после окончания войны²⁰.

Выпускник медицинского факультета Белградского университета А. М. Агафонов добровольцем вступил в югославскую армию, попал в плен, а затем бежал во Францию. Здесь он познакомился с матерью Марией, Вики Оболенской и др. По

Версальский дворец. 1945 г. РГКФД.

заданию одной из групп Сопротивления он сначала организовывал саботаж в Германии, а затем был послан в город Ла Боль для сбора сведений о строительстве Атлантического вала, где был схвачен и отправлен в Бухенвальд. 5 ноября 1944 года Агафонов бежал из лагеря, организовал партизанский отряд, члены которого 28 ноября 1944 года убили начальника кёльнского гестапо Макса Хоффмана²¹.

Эмигранты организовали несколько русских подпольных антифашистских групп, наиболее известными из которых стали «Дурданская группа» и «Союз русских патриотов». Кроме того, существовала русская ячейка внутри французской разведывательной сети «Жад Амикаль», возглавляемая инженером Ю. С. Монтуляком.

«Дурданская группа» была основана А. А. Угримовым, который ещё в конце 1942 года создал антифашистский кружок, ставший затем ядром всей организации. В 1943-м в Париже были созданы три ячейки группы (около 20 человек). В самом городе Дурдане Угримов наладил тесную связь с французскими партизанами для подготовки высадки воздушного десанта союзников, здесь было решено создать крупные партизанские соединения. Одно из них возглавил французский гонимый Альберт Бенуа (Лионель). В. Ф.

Шашелев организовал подпольную ячейку среди советских военнопленных, угнанных немцами на работы во Францию. Всего же к моменту освобождения Дурдана в партизанских соединениях в его окрестностях сражалось около 40 советских военнопленных. Содействие оказывалось и лётчикам сбитых союзных самолётов, которых старались отправить за пределы Франции, преимущественно в Швейцарию или же в Северную Африку к де Голлю. Первую медицинскую помощь им оказывала русский врач из Сен-Женевьев Э. Н. Бакунина. Весной 1944-го «Дурданская группа», готовясь к ширококомасштабным действиям, получила на парашютах первую партию оружия²². Но в конце июня Лионель был схвачен гестапо и повешен в сентябре в Бухенвальде. Последовали и другие аресты. Угримову и ещё пятерым членам удалось скрыться. Но группа не оставила борьбы, её члены освобождали Дурдан, за что Угримов был удостоен французского Военного креста.

«Союз русских патриотов» испытал сильное влияние левых социалистических идей, а многие его члены в прошлом сражались в Испании на стороне республиканцев. Лидером этой группы стал член французской коммунистиче-

ской партии, бывший боец интербригады Г. В. Шибанов. В 1943 году он вместе с армянским эмигрантом Д. Воскердзяном через полковника Лароша (настоящее имя Борис Матлин) установил связь с интернациональной ячейкой Сопротивления. Группа Шибанова была окончательно сформирована 3 октября 1943 года, когда в Париже состоялось её организационное собрание. В качестве главных целей были обозначены издание листовок и газеты «Русский патриот», оказание помощи военнопленным, организация их побегов, формирование из них отдельных партизанских отрядов, пропаганда среди солдат «национальных легионов» и формирований РОА. В первом номере газеты «Русский патриот» писалось: «Мы подчёркиваем прежде всего, что «Союз русских патриотов» есть... организация русских, проживающих за рубежом, объединившихся на основании патриотизма и любви к Родине для оказания всемерной помощи своему народу, своей стране»²³. В Париже и пригородах образовались отделения союза: в Пти-Кламаре, в Шавиле, в Леваллуа. Отдельная группа действовала и на юге Франции в Лионе. Всего же союз насчитывал около 120 человек²⁴. Работу с военнопленными в рядах союза вёл писатель Гайто Газданов со своей женой Фаиной²⁵. Особую извест-

ность получил И. И. Троян, бывший боец интербригады в Испании. Он вместе с В. К. Таскиным проводил подпольную работу на востоке Франции в Нанси, организовывая побеги военнопленных. В начале 1944 года в городе Тиле Троян был схвачен гестапо и погиб в тюрьме.

В Южной Франции чисто русских групп Сопротивления не сложилось по причине рассеянности эмигрантов в этих местах. Большинство из них состояли во французских подпольных организациях. Одними из первых на путь борьбы с вишистами встали Г. Б. Шеметило и его жена. Их принял в свою группу болгарин И. Монов в июне 1941 года. Основными задачами организации стал сбор данных о сооружаемой гитлеровцами линии укреплений на южном побережье; распространение сводок «Свободной Франции», Биби-си и др.; порча телеграфных проводов; сбор сведений о дислокации войск. Группа занималась организацией побегов военнопленных. В феврале 1944-го после ареста Монова Шеметило с женой переехали в Клермон-Ферран, а затем в Лион, где продолжили подпольную борьбу. А. Шапошников вёл в Лионе работу по снабжению бежавших пленных необходимыми вещами, занимался разложением формирований РОА. В июле 1944 года с большой группой участников Сопротивления он был схвачен гестапо в городе Сан-Женис-Лаваль и после допросов 17 июля вместе со 140 своими соратниками был заперт в заброшенном доме и взорван. Во французском отряде «Свобода» (Liberte) сражался П. Зиссерман, бежавший из концлагеря в бельгийском городе Малинь в Швейцарию и затем оттуда тайно переправившийся в Савойю. 23 октября 1943 года он погиб, прикрывая отход своего отряда от карательной группы СС.

Русские эмигранты внесли значительный вклад в историю знаменитого движения «Свободная Франция». 18 июня 1940 года находившийся в Лондоне де Голль обратился с воззванием, в котором подчеркивал, что «абсолютным долгом всех

французов, которые ещё носят оружие, является продолжение сопротивления»²⁶. На призыв генерала откликнулось множество людей по всему миру. Процент иностранцев в войсках «Свободной Франции» был изначально высок. «Так, в первой «тысяче» войск генерала де Голля, отправленной под командой генерала Монклара в Дакар, затем в Экваториальную Африку, а оттуда в Судан и Абиссинию, было более половины иностранцев, среди которых немало и русских».

В числе первых добровольцев был Н. В. Вырубов. В 1940 году он — студент Оксфорда — из-за отсутствия британского гражданства безуспешно пытался попасть в боевые армейские части. С этой же просьбой он обращался к советским представителям в Лондоне и Алжире, но вновь без успеха. А вот попасть в войска «Свободной Франции» ему удалось. Вырубов был тяжело ранен и награждён за свои подвиги Военным крестом, Крестом Освобождения и орденом Почётного легиона.

Под знамёнами де Голля сражалось немало эмигрантов: «Могила русских людей, павших на поле брани, разбросаны по всему боевому пути этих войск: Абиссинии, Сирии, Египту, Ливии, Тунису, Италии, Франции»²⁷.

Русские оставили заметный след в освобождении африканского континента²⁸. Широкую известность получил князь Дмитрий Амилахвари, воевавший в рядах 1-й дивизии войск «Свободной Франции». Он родился в Грузии в 1906 году, после революции оказался в Париже, где закончил военный колледж в Сен-Сире, затем служил в Иностранном легионе в Марокко, а позже — в Норвегии. Он сражался в рядах «Свободной Франции» в Северной Африке, где героически проявил себя во многих сражениях. Однажды ему хитростью удалось завладеть несколькими итальянскими кораблями, стоявшими на рейде в Масауа. В 1942-м пал смертью храбрых в знаменитой битве при Эль-Аламейне.

В составе армии де Голля русские принимали участие в освобождении Фран-

ции. Немало полегло их во время боёв. Прямой потомок Емельяна Пугачёва, П. А. Дураков сражался под командованием генерала Леклерка и сгорел в танке при освобождении Тулона. Во время Парижского восстания в августе 1944-го русские бойцы «Свободной Франции» и их соотечественники из подпольных организаций рука об руку боролись за освобождение столицы. Члены «Союза русских патриотов» вели сражение в районе Сената и освободили здание посольства СССР. При освобождении Парижа погиб журналист Ю. Дориомедов со своей женой Г. Ретько, находившиеся со спецзаданием в районе Аустерлицкого вокзала. Выпускник лицея В. Рыгалов, отправившийся с небольшой группой в Нормандию за оружием для восставшей столицы, был схвачен гитлеровцами и расстрелян. 27 августа в Париже погиб А. Карновский, прошедший путь со 2-й дивизией генерала Леклерка от Чада до французской столицы. В уличных боях был убит И. Дембаров, за воинские заслуги которого на одном из домов Парижа городские власти установили мемориальную доску. После освобождения города, когда де Голль торжественно шагнул от Триумфальной арки к собору Парижской Богородицы, полковник французской армии Николай Румянцев командовал войсками, освобождавшими северные пригороды Парижа от засевших там нацистов²⁹.

Итак, русские сыграли заметную роль в антифашистском движении во Франции, часто выступая организаторами подпольной работы, принимая на себя самые сложные и ответственные задания. Движение Сопротивления объединило в своих рядах людей самых разных возрастов, национальностей, политических взглядов. Однако единство оказалось недолгим. По окончании войны большое число эмигрантов было охвачено чувством глубокой симпатии к СССР и после 1946 года вернулось на родину, где многих ожидали застенки ГУЛАГа...

г. Саратов

Примечания

1. Варшавский В. Незамеченное поколение. М. 1992. С. 313–314.
2. Любимов Л. Д. На чужбине. М. 1963. С. 305.
3. Кривошеина Н. А. Четыре трети нашей жизни. М. 1999. С. 140–141.
4. Осоргин М. Письма о незначительном // Русский Париж. М. 1998. С. 360.
5. «Трудно быть русским во Франции!». Беседа с Константином Мельником // Русская мысль. 2001. № 4356.
6. Сашонко В. Книги с улицы Валь-де-Грас // Нева. 1994. № 9;
- Петровский Н. По следам Тургеневской библиотеки // Эхо планеты. 2000. № 47.
7. Кривошеин И. А. Так нам велело сердце // Против общего врага. М. 1972. С. 268–269.
8. Парижский вестник. 1942. №1. 14 июня.

9. Из стенограммы официального сообщения представителями русской эмиграции во Франции, сделанного Ю. С. Жеребковым 25 июля 1941 г. // Cahiers du Monde Russe et Sovietique. 1983. Vol. 24 (1–2). P. 187.
10. Сосинский Б. Вильде — Левицкий (Дело Музея человека) // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. 1947. № 2. С. 4–9.
11. Седых А. Далёкие, близкие. М. 2003. С. 252–253; Кривошеин И. А. Указ. соч. С. 289; Menegaldo H. Ariane Scriabina (1906–1944), heroine de la Resistance francaise a Toulouse // Slavica Occitania. Toulouse. 1998. № 7. P. 173–176.
12. Благодарю за сведения французского писателя академика Мориса Дрюона.
13. Носович С. В. Вики Оболенская //

- Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. № 2. 1947. С. 36–37.
14. Носик Б. М. На погосте XX века. СПб. 2000. С. 354.
15. Кривошеин И. А. Указ. соч. С. 271.
16. Носович С. В. Встреча с матерью Марией в лагере Равенсбрюк // Вестник русских добровольцев... № 2. 1947. С. 48.
17. Тверитинова А. Форт Роменвилль // Звезда. № 4. 1960. С. 131.
18. Кривошеина К. Святые эмигранты // Независимая газета. 2004. 7 апреля.
19. Гаккель С. Мать Мария. Париж. 1980. С. 150.
20. Кривошеин И. А. Указ. соч. С. 273–277.
21. Коваленко Ю. Последняя остановка перед раем // Саратовские вести. № 8 (2584). 2001.
22. Кривошеин И. А. Так нам велело

- сердце. С. 280; Сосинский В. Расскажите об этом с улыбкой // Русские новости. 1946. № 23.
23. Русский патриот. № 1. 1943. 7 ноября.
24. Laroche G. On les nommait des etrangers... (Les immigrants dans la Resistance). Paris. 1965. P. 243.
25. Орлова О. М. Гайто Газданов. М. 2003. С. 208–237.
26. Голль Ш. де. Военные мемуары: Призыв. 1940–1942 годы. М. 1957. С. 331–333.
27. Алексинский В. Несколько слов о русских добровольцах в рядах войск Свободной Франции // Африка глазами эмигрантов: Россияне на континенте в первой половине XX века. М. 2002. С. 91.
28. Хохлова В. Опалённые войной // Африка глазами эмигрантов. С. 185–193.
29. Алексинский В. Указ. соч. С. 92.